

§ ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

А.В. Демин

ПРЕЗУМПЦИИ В НАЛОГОВОМ ПРАВЕ: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ, КЛАССИФИКАЦИЯ И РОЛЬ В МЕХАНИЗМЕ НАЛОГОВО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация: Статья посвящена применению юридических презумпций в налоговом праве России. Презумпция рассматривается как предположение, прямо или косвенно закрепленное в источниках налогового права, о наличии либо отсутствии презюмируемого объекта (факта, события, свойства, правоотношения) при установленном наличии (отсутствии) связанного с ним факта-основания. Использование презумпций позволяет преодолеть состояние неопределенности в налоговых правоотношениях, упрощает, ускоряет и оптимизирует налоговый процесс, снижает издержки налогового администрирования, способствует реализации принципа процессуальной экономии и стимулирует субъектов к активному участию в доказывании юридически значимых фактов.

Ключевые слова: Налоги и налогообложение, налог, сбор, налогообложение, норма, презумпция, принцип, определенность, право, вероятность

Презумпция (от лат. *praesumptio*) представляет собой предположение, основанное на вероятности и признаваемое истинным, пока не будет доказано обратное. Как эффективные средства правового регулирования презумпции используются человечеством на протяжении тысячелетий и современная юриспруденция активно продолжает эту традицию.

Сегодня в теории правовых презумпций сложилось два основных подхода. Во-первых, т.н. *логико-философский подход*, где основной упор делается на закреплении в праве общих предположений, сложившихся естественным образом и фактически выражающих обычный порядок явлений; маловероятные презумпции здесь рассматриваются в лучшем случае

как исключения. Второй подход (собственно *юридический*) при формировании презумпций отдает приоритет *дискретному усмотрению законодателя*, для которого главное не степень вероятности предполагаемого факта, а способность презумпции (независимо от того, высоковероятна она или маловероятна) в совокупности с другими нормами эффективно регулировать общественные отношения. Презумпция здесь рассматривается, прежде всего, как особый *юридический инструмент*, средство правового регулирования. На наш взгляд, оба подхода вполне совместимы и взаимодополняют друг друга, поскольку «правовая презумпция в природе своей сочетает две стороны: *социальную* (логическое предположение той или иной степени вероятности)

и юридическую (обязанность компетентного субъекта предположить, что соответствующие факты установлены)»¹.

Классическим и наиболее удачным признается определение, принадлежащее В.К. Бабаеву: «Презумпция – это закрепленное в нормах права предположение о наличии или отсутствии юридических фактов, основанное на связи между ними и фактами наличными и подтвержденное предшествующим опытом»². Таким образом, *сущность презумпции* состоит в устойчивой взаимосвязи между фактами, когда из наличного существования исходного факта-основания или ряда фактов предположительно (т. е. не прибегая к доказыванию) выводится наличие или отсутствие факта презюмируемого. Несмотря на критику этой дефиниции, связанную с дополнением ее новыми признаками (вероятность, опровержимость), расширением элементного состава презумпции (не только факты, но и состояния, правоотношения), указанием на правовую природу и место презумпции в системе правового регулирования (юридическое средство, прием юридической техники либо правовая норма), именно это определение берут за основу подавляющее большинство современных авторов.

В литературе по налоговому праву предлагаются разнообразные определения правовой презумпции, объединяемые использованием термина «предположение» в качестве родового понятия. Анализ юридической литературы позволяет выделить следующие *основные признаки* налогово-правовых презумпций.

Во-первых, презумпция в налоговом праве – предположение, которое в своей общепило-

софской основе имеет всеобщую системность мироздания, где фактическое существование отдельных явлений нередко сопутствует друг другу, а их взаимодействия носят не случайный характер, но принимают форму *закономерности*. Поэтому при наличии одного явления всегда можно с большей или меньшей долей вероятности (а подчас – и с неизбежностью) сделать вывод о наличии другого, так или иначе связанного с ним явления.

Во-вторых, налогово-правовая презумпция как индуктивное умозаключение отражает такие взаимосвязи между явлениями, которые носят *устойчивый, повторяющийся характер* и воспринимаются не как уникальные, но как естественные (обычные, ординарные) закономерности. Уже римскому праву была известна сентенция: *praesumptio ex eo quod plerumque fit* – презумпция проистекает от того, что происходит обычно, много раз.

Со временем любая *повторяемость явлений* в человеческом сознании приобретает характер закономерности. Законодатель конструирует презумпции не на пустом месте, но ориентируется на выводы, полученные в результате обобщения множества частных случаев и потому подтверждаемые эмпирически. Так, заключая договор, контрагенты в подавляющем большинстве случаев действительно ориентируются на рыночные цены; в пределах муниципального образования почтовая корреспонденция по истечении шести дней, как правило, доходит до адресата; предпринимательская деятельность обычно сопровождается несением расходов и т.д. Любую презумпцию, по словам Н.А. Никиташинной, можно рассматривать как обобщение повторяющихся событий, универсальность которого состоит в применении его к вновь повторившимся фактам: «Причем презумптивное предположение представляет собой обобщенное выражение реальных отношений, вывод из повседневно встречающихся и постоянно

¹ Давыдова М.Л. Теоретические и методологические проблемы понятия и состава юридической техники: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2010. С. 37.

² Бабаев В.К. Презумпции в советском праве. Горький, 1974. С. 14.

повторяющихся фактов действительности»³. Таким образом, всеобщим основанием системы юридических презумпций выступает принцип детерминизма.

В-третьих, с логических позиций презумпция в налоговом праве – *индуктивное умозаключение* (от частного к общему), основанное на *вероятности*, а потому лишь условно признаваемое за истину. Ведь вывод о существовании либо отсутствии некоторого факта, сделанный исходя из наличия фактооснования, может на практике оказаться как истинным, так и ложным.

При построении правовых презумпций используется общелогический метод *неполной (популярной) индукции*, когда эмпирически установленная путем наблюдения повторяемость некоторого признака у большинства объектов определенного класса позволяет с высокой долей вероятности заключить, что данный признак присущ и всем остальным объектам данного класса. Вместе с тем, в силу своего вероятностного характера подобное заключение применительно к отдельным случаям может быть ошибочным (в отличие от полной индукции).

Степень вероятности налогово-правовых презумпций различна. Наряду с высоковероятными в налоговом праве присутствуют и *маловероятные презумпции*, например, презумпция невиновности. Действительно, тот факт, что лицо, обвиняемое в совершении налогового правонарушения, в конечном итоге окажется невиновным, в большинстве случаев не подтверждается практикой. Наоборот, виновность таких лиц, как правило, устанавливается в ходе налогового процесса, и правонарушитель привлекается к ответственности.

Маловероятные презумпции нередко именуют идеологическими, политическими, *искусственными презумпциями*, «квазипре-

зумпциями» или вообще особыми правовыми явлениями, к презумпциям не относящимися. Такие презумпции отличаются значительной спецификой: индуктивный компонент в них не развит, поскольку эмпирические наблюдения не подтверждают сделанные в теории обобщения; они не формируются естественным путем, но сознательно *конструируются* законодателем для решения тех или иных задач правового регулирования; по своей природе они близки к *фиктивным явлениям* в праве. Однако невысокая вероятность презумпции не превращает ее в фикцию, искусственность (ложность) которой заведомо очевидна. Более того, выбор законодателем той или иной презумпции для включения ее в налогово-правовой массив и эффективность ее действия «определяется не тем, какую степень вероятности она отражает, а тем, *насколько успешно она способна разрешать правовые вопросы*»⁴. Маловероятные презумпции привлекаются к правовому регулированию в случаях, когда именно они в той или иной ситуации выступают оптимальными средствами достижения целей, поставленных законодателем. При этом юридическая сила презумпции определяется ее нормативным закреплением, т. е. *возведением в закон*, а не степенью вероятности предполагаемого явления.

В-четвертых, презумпция в налоговом праве, как вероятностное суждение, всегда допускает возможность *фактического опровержения*, т. е. признает факт юридически достоверным, пока не будет доказано обратное (контрпрезумпция). Признание законодателем некоторых презумпций неопровержимыми не отменяет их вероятностный характер. На практике любая презумпция, включая неопровержимую, может быть поставлена под сомнение, более того, может обнаружиться, что, например, налогоплательщик вообще не получил требование об уплате налога или, что расходы

³ Никиташина Н.А. Презумпции и фикции в механизме правового регулирования. Красноярск, 2007. С. 14.

⁴ Цуканов Н.Н. Правовые презумпции в административной деятельности милиции. Красноярск, 2003. С. 6.

индивидуального предпринимателя, которые он не может документально подтвердить, но заявляет профессиональный налоговый вычет по нормативу 20 % от общей суммы доходов, отсутствуют. Однако для неопровержимых презумпций такое опровержение юридического значения не имеет.

В отличие от фикций каждая презумпция *фактически опровержима*, но для некоторых из них законодатель своим волевым решением не признает за таким опровержением правовых последствий. Таким образом, презумпции могут быть неопровержимы только юридически, *в силу закона*, но не по своим объективным свойствам; фактически же любая презумпция опровержима.

В-пятых, налогово-правовая презумпция не просто предположение, но предположение, возведенное в закон, и в силу этого получившее статус *нормативно общеобязательного положения*, прямо или косвенно выраженного в налогово-правовых нормах. Это важнейший момент. Норма как общеобязательная модель признается за истину без специального доказывания. Если в конкретных условиях истинность презумпции не подтвердится (будет опровергнута), то это означает неприменимость презумпции лишь к данному случаю; в то же время сама по себе презумпция как общеобязательное нормативное положение не опровергается и сохраняет свое действие. Тем самым возможная на практике опровержимость любой презумпции не умаляет ее нормативного характера – поставить под сомнение и опровергнуть можно лишь применимость презумпции к отдельной ситуации; при этом сама презумпция как *нормативная модель* сохраняет свою юридическую силу и продолжает действовать вплоть до ее отмены или изменения законодателем.

В качестве нормативного положения презумпция носит *обязывающий характер* – в том смысле, что обязывает правоприменителя (суд,

налоговый орган), разрешающего юридическое дело, признать презюмируемый факт установленным без доказательств, если установлен факт-основание. С другой стороны, наличие в налоговом праве легальной презумпции предоставляет заинтересованному лицу право требовать от правоприменителя ее применения в конкретном деле и, в конечном счете, сделать вывод о презюмируемом факте при установлении факта-основания.

Выделение существенных признаков налогово-правовых презумпций имеет не только познавательное, но и прикладное значение. В форме предположений могут формироваться самые разнообразные явления в налоговом праве (версии, гипотезы, фикции), поэтому возникает проблема их разграничения. Указанные признаки позволяют отграничить юридические презумпции от смежных явлений.

В зависимости от сферы действия широко распространена классификация правовых презумпций на *общеправовые* и *отраслевые*. При этом, действуя в рамках той или иной отрасли права, общеправовые презумпции неизбежно обогащаются новым содержанием, обусловленным отраслевой спецификой. В этом смысле представляет интерес вывод С.А. Мосина о том, что «любое проявление общеправовой презумпции в какой-либо отрасли права неизбежно приводит к появлению самостоятельной отраслевой презумпции»⁵. В сфере налогового права действуют общеправовые презумпции невиновности, добросовестности, знания закона, законности правовых актов (нормативных правовых, индивидуально-правовых) и судебных решений. Подключаясь к регулированию налоговых отношений, каждая из них *трансформируется*, приобретая новые содержательные элементы. Например, активное применение презумпции добросовестности в

⁵ Мосин С.А. Презумпции и принципы в конституционном праве Российской Федерации. М., 2009. С.29.

сфере налогов и сборов привело к наполнению ее новыми категориями и императивами, такими как «налоговая выгода», «деловая цель», «должная осмотрительность и осторожность», «существо над формой» и т.п.

Нередко правовые презумпции «выстраиваются» в логические цепочки иерархического характера. Применительно к таким ситуациям и по аналогии с классификацией налогово-правовых норм можно выделить *общие* и *специальные* правовые презумпции. Так, из общеправовой презумпции добросовестности, которая непосредственно действует и в сфере налогов и сборов, судами выведены несколько важнейших отраслевых презумпций. Во-первых, *презумпция достоверности первичной документации*: «Представление налогоплательщиком в налоговый орган всех надлежащим образом оформленных документов, предусмотренных законодательством о налогах и сборах, в целях получения налоговой выгоды является основанием для ее получения, если налоговым органом не доказано, что сведения, содержащиеся в этих документах, неполны, недостоверны и (или) противоречивы»⁶. Во-вторых, *презумпция обоснованности расходов налогоплательщика*, согласно которой расходы налогоплательщика предполагаются обоснованными и экономически оправданными⁷. Обе презумпции являются

косвенными и опровержимыми, причем бремя их опровержения возлагается на налоговые органы. Как видим, отраслевая презумпция достоверности первичной документации, представленной налогоплательщиком, и презумпция обоснованности расходов налогоплательщика *субординированы* к общеправовой презумпции добросовестности, совместно образуя целостную подсистему общеобязательных налогово-правовых установок.

В основе классификации налогово-правовых презумпций на *законные* и *фактические* лежит критерий их формализации в источниках налогового права. Законные презумпции являются составной частью налогового права: они либо прямо закреплены в налогово-правовых нормах, либо выводятся из них путем толкования. Фактические презумпции, по верному замечанию Д.В. Винницкого, непосредственно не выражены в правовых актах и поэтому не имеют непосредственного юридического значения; не будучи закреплены в нормах налогового права, они «не могут быть сами по себе основой для определенных выводов и юридических решений»⁸. К ним можно отнести общие предположения, которые, во-первых, мотивируют законодателя принять (изменить, отменить) ту или иную налогово-правовую норму или юридическую конструкцию; во-вторых, выступают логическими приемами, формирующими *внутреннее убеждение* участников налоговых правоотношений в процессе правоприменения. Так, например, в основе расчетного метода определения сумм налога, подлежащего уплате налогоплательщиком в бюджет (подп. 7 п. 1 ст. 31 НК РФ), лежит фактическая презумпция о том, что «у другого налогоплательщика, добросовестно занимающегося тем же видом деятельности в сходных экономических условиях, размер на-

⁶ См.: п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // Вестник ВАС РФ. 2006. № 12.

⁷ См., напр.: Определения Конституционного Суда РФ от 04.06.2007 № 320-О-П «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности абзацев второго и третьего пункта 1 статьи 252 Налогового кодекса РФ»; № 366-О-П «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы негосударственного некоммерческого образовательного учреждения «Институт управления» на нарушение конституционных прав и свобод положениями пункта 1 статьи 252 Налогового кодекса РФ» // Вестник КС РФ. 2007. № 6.

⁸ Винницкий Д.В. Российское налоговое право: проблемы теории и практики. М., 2003. С. 269.

Теория и история налогообложения

логооблагаемой базы с большой долей вероятности предполагается таким же»⁹.

Подразделение презумпций на *опровержимые* (*praesumptio juris*) и *неопровержимые* (*praesumptio juris et de jure*) было известно уже римским юристам. Структуру опровержимой презумпции можно представить так: «Если А, то В, пока не доказано обратное (не-В)». Тогда неопровержимой презумпции будет соответствовать структура, где *контр-презумпция* как элемент отсутствует: «Если А, то В, и доказывание обратного (не-В) юридического значения не имеет».

В тех случаях, когда нормативная структура презумпции носит «усеченный» характер, ограничиваясь формулой «если А, то В», ее идентификация в качестве опровержимой или неопровержимой может потребовать значительных интерпретационных усилий. К примеру, в соответствии с п. 4 ст. 52 и п. 6 ст. 69 НК РФ в случае направления налогового уведомления (а в случае неуплаты налога по уведомлению – требования об уплате налога) по почте заказным письмом оно считается полученным по истечении шести дней с даты направления заказного письма. Вопрос о характере «презумпции шестого дня» неоднократно становился предметом острой дискуссии. Как известно, Пленум ВАС РФ пришел к выводу о ее *неопровержимости*, разъяснив, что «в силу прямого указания закона соответствующая налоговая процедура признается соблюденной, независимо от фактического получения налогоплательщиком (его представителем) требования об уплате налога, направленного заказным письмом»¹⁰. Однако позднее Конституционный Суд РФ обосновал *опровержимый характер* презумпции получения налогового уведомления (налогового

требования) его адресатом на шестой день с даты направления и, в частности, указал, что «факт получения налогового уведомления (налогового требования) по почте заказным письмом на шестой день после направления может быть опровергнут при рассмотрении соответствующего спора в суде, в том числе по иску налогового органа о взыскании недоимки по налогу»¹¹. Как видим, судебные интерпретации одной и той же нормы-презумпции противоположны друг другу. Полагаем, таких разногласий можно было бы легко избежать при изложении рассматриваемых презумпций в законченном виде, а именно: «В случае направления налогового уведомления по почте заказным письмом налоговое уведомление считается полученным по истечении шести дней с даты направления заказного письма, *если налогоплательщиком не доказано обратное*» (п. 4 ст. 52 НК РФ); «В случае направления указанного требования по почте заказным письмом оно считается полученным по истечении шести дней с даты направления заказного письма, *если налогоплательщиком не доказано обратное*» (п. 6 ст. 69 НК РФ). Это пример того, как даже незначительные, казалось бы, упущения и недоработки законодателя при конструировании налоговой нормы способны провоцировать юридические конфликты и споры.

Для опровержимых презумпций общий вывод о наличии или отсутствии презюмируемого факта полагается истинным во всех случаях, пока не доказано обратное. Так, например, презумпция добросовестности является опровержимой, причем бремя доказывания необоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды возлагается

⁹ *Нагорная Э.Н.* Бремя доказывания в налоговых спорах. М., 2006. С. 148.

¹⁰ См.: п. 18 Постановления Пленума ВАС РФ от 28.02.2001 № 5 «О некоторых вопросах применения части первой Налогового кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2001. № 7.

¹¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 08.04.2010 № 468-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Дроздова Виктора Васильевича и Дроздовой Елены Алексеевны на нарушение их конституционных прав статьей 52 и пунктом 6 статьи 69 Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

на налоговый орган. Для неопровержимых презумпций такой вывод при установлении факта-основания окончателен, и доказывание обратного правовых последствий не имеет.

Следует еще раз подчеркнуть: неопровержимость некоторых налогово-правовых презумпций – явление *искусственное*, в определенном смысле «навязанное» законодателем. Всякая юридическая презумпция как вероятностное суждение фактически (т. е. на практике) опровержима. Неопровержимой она становится не в силу своих имманентных качеств, но в результате дискретного усмотрения законодателя. Таким образом, неопровержимые презумпции не теряют своего вероятностного характера; они неопровержимы не в общелогическом, но только в своем *юридическом значении*, в том смысле, что какое-либо доказывание ложности презумпции применительно к конкретной ситуации не влечет правовых последствий.

Использование презумпций предопределяется целями и задачами налогово-правового регулирования. По общему правилу к ним прибегают в *нестандартных ситуациях*, когда применение иных средств не представляется возможным. Логика законодателя здесь ясна и понятна: возможно, что в отдельном случае предположение и не подтвердится, но каждый раз заново устанавливать истину будет стоить обществу колоссальных затрат и потому нецелесообразно, а подчас невозможно. И тогда на помощь приходят презумпции и фикции.

Достоверность некоторых обстоятельств, с которыми налоговое право связывает важные правовые последствия, чрезвычайно сложно (если вообще возможно) установить на практике, что создает значительные трудности в правоприменении. Состояния абсолютной неопределенности, когда установить объективную истину в ретроспективном плане не представляется возможным, не так уже редки в правовой сфере. «Между тем законодательство связывает с этими обстоятельствами важные

юридические последствия, что неизбежно создает для правоприменителя непреодолимые препятствия по их установлению»¹². Следует выбирать наименьшее из двух зол: *относительная определенность всегда лучше полной неопределенности*.

Важно помнить, что в данном случае «зона неопределенности» в налоговых правоотношениях не вызвана презумпцией как таковой. Восполняя недостающие факты в системе налогово-правового регулирования, презумпция может помочь снять состояние неопределенности в налоговых правоотношениях, разрешить противоречия там, где другие юридические средства с этим не справляются.

Использование презумпций в налоговом процессе позволяет сократить, упростить и облегчить процесс доказывания, возлагая бремя опровержения презюмируемых фактов на одних участников процесса и освобождая от него других. Тем самым в налоговых спорах перераспределяется *бремя доказывания* имеющих значение по делу фактов. К примеру, презумпция невиновности освобождает лицо, привлекаемое к налоговой ответственности, от обязанности доказывать свою невиновность в совершении налогового правонарушения. Если невиновность предполагается, то виновность подлежит доказыванию. При этом обязанность по доказыванию обстоятельств, свидетельствующих о факте налогового правонарушения и виновности лица в его совершении, возлагается на налоговые органы. Налогоплательщик в принципе не обязан представлять какие-либо доказательства своей невиновности, т. е. может вести себя достаточно пассивно без каких-либо негативных последствий. Разумеется, такое положение не препятствует частному лицу активно доказывать свою невиновность, представляя соответствующие аргументы и доказательства.

¹² *Щекин Д.М.* Юридические презумпции в налоговом праве. М., 2002. С. 14.

Теория и история налогообложения

Подведем итоги. *Налогово-правовая презумпция* представляет собой условное суждение, прямо или косвенно закрепленное в источниках налогового права, о наличии либо отсутствии презюмируемого объекта (факта, события, свойства, правоотношения) при установленном наличии (отсутствии) связанного с ним факта-основания. К признакам правовой презумпции относятся *индуктивный метод формирования* (презюптивные суждения выступают результатом обобщения частных случаев и потому подтверждаемые эмпирически), *вероятностный характер* (причем степень вероятности не имеет решающего значения), *фактическая опровержимость*, т. е. признание факта юридически достоверным, пока не будет доказано обратное (контрпрезумпция), а также *официальная легализация* в источниках налогового права. Использование презумпций позволяет преодолеть *состояние неопределенности* в налоговых правоотношениях, упрощает, ускоряет и оптимизирует налоговый процесс, снижает издержки налогового администрирования, способствует реализации принципа процессуальной экономики и стимулирует субъектов к активному участию в доказывании юридически значимых фактов.

Библиография:

1. Бабаев В.К. Презумпции в советском праве. Горький, 1974.
2. Винницкий Д.В. Российское налоговое право: проблемы теории и практики. М., 2003.
3. Давыдова М.Л. Теоретические и методологические проблемы понятия и состава юридической техники: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2010.
4. Кузнецова О.А. Специализированные нормы российского гражданского права:

теоретические проблемы: Дисс. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2007.

5. Мосин С.А. Презумпции и принципы в конституционном праве Российской Федерации. М., 2009.
6. Нагорная Э.Н. Бремя доказывания в налоговых спорах. М., 2006.
7. Никиташина Н.А. Презумпции и фикции в механизме правового регулирования. Красноярск, 2007.
8. Цуканов Н.Н. Правовые презумпции в административной деятельности милиции. Красноярск, 2003.
9. Щекин Д.М. Юридические презумпции в налоговом праве. М., 2002.

References (transliteration):

1. Babaev V.K. Prezumpstii v sovetskom prave. Gor'kiy, 1974.
2. Vinnitskiy D.V. Rossiyskoe nalogovoe pravo: problemy teorii i praktiki. M., 2003.
3. Davydova M.L. Teoreticheskie i metodologicheskie problemy ponyatiya i sostava yuridicheskoy tekhniki: Avtoref. diss. ... d-ra yurid. nauk. Volgograd, 2010.
4. Kuznetsova O.A. Spetsializirovannyye normy rossiyskogo grazhdanskogo prava: teoreticheskie problemy: Diss. ... d-ra yurid. nauk. Ekaterinburg, 2007.
5. Mosin S.A. Prezumpstii i printsipy v konstitucionnom prave Rossiyskoy Federatsii. M., 2009.
6. Nagornaya E.N. Bremya dokazyvaniya v nalogovykh sporakh. M., 2006.
7. Nikitashina N.A. Prezumpstii i fiktsii v mekhanizme pravovogo regulirovaniya. Krasnoyarsk, 2007.
8. Tsukanov N.N. Pravovyye prezumpstii v administrativnoy deyatelnosti militsii. Krasnoyarsk, 2003.
9. Shchekin D.M. Yuridicheskie prezumpstii v nalogovom prave. M., 2002.